

Алексей Юрьевич Щербаков
Алистер Кроули. Привратник
Сатаны. Черная магия в XX веке
Серия «Власть и мистика»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17383183
Щербаков А. Алистер Кроули. Привратник Сатаны. Черная магия в XX веке: ООО «ТД
Алгоритм»; Москва; 2016
ISBN 978-5-906817-55-6

Аннотация

Автор книги провел первое в истории исследование деятельности «черных» оккультистов XX века, попытался проникнуть в самые темные глубины души великого мага и ответить на вопрос, кто же такой этот загадочный пророк Сатаны, Алистер Кроули? Что представляет собой черная магия XX века? Удивительно, но очень скоро автор обнаружил парадоксальную закономерность: дьявол всегда обманывает. Независимо от того – существует он или нет...

Содержание

Предисловие	5
Часть I	6
Утро магов	6
Тень сверхчеловека	6
Из тумана холодного прошлого	8
Первый вестник новой эпохи	12
Ветер с Востока	14
Как становятся магами?	19
Ханжество – штука опасная	19
Жизнь веселая, жизнь богемная	20
Вперед, заре навстречу!	22
Чертовщину заказывали?	24
Предтеча	24
Оккультная «воронья слободка»	26
Материализация духов и раздача чудовищ	28
Ведьмы мы али не ведьмы!	32
Я была навеселе и летала на метле	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

А. Щербаков
Алистер Кроули. Привратник
Сатаны. Черная магия в XX веке

© Щербаков А., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Предисловие

Личность Алистера Кроули автор выбрал прежде всего как «точку отсчета». Очень уж колоритный и символический персонаж. Когда изучаешь жизнь конкретного человека – а также оригинальных продолжателей его дела, – все становится гораздо понятнее.

Кроули называют отцом современного сатанизма. Это так. Его считают самым значительным магом XX столетия, «знаковой фигурой» в оккультизме – тем, кто вывел это учение из узких «элитарных» кругов на массовый рынок. Это тоже верно. Его величают сексуальным извращенцем и подонком, провозгласившим гнусность нормой жизни. Что также является правдой. Кроули называют романтиком, стремившимся за запредельным. Можно и так. И ловким мошенником и шарлатаном, жившим припеваючи за счет любителей экзотики и чертовщины. Это тоже о нем. А еще – Кроули был честным человеком. В том смысле, что жил в соответствии с собственными идеями. Что в XX веке случалось весьма нечасто.

Книги о Кроули написаны либо апологетами оккультизма, либо людьми, замороженными яркостью его причудливой биографии. Для авторов, стоящих на христианских позициях, оккультизм – уже приговор, для них больше и разговаривать нечего. Я человек нерелигиозный. Что же касается экзотики – я всякой в жизни насмотрелся. Я попытался поглядеть на деятельность «черных» оккультистов XX века со стороны. И увидел парадоксальную закономерность. Дьявол всегда обманет. Независимо от того – существует он или нет.

Часть I Зверь из темноты

Утро магов

Рубеж XIX – XX веков был ознаменован целым фейерверком самых разнообразных утопий. От утопии Н. Федорова, мечтавшего воскресить отцов средствами полуюкультной техники, – до утопии коммунизма и фрейдизма, видевших путь к Утопии в отречении от всех отцов. Были утопии теургические и утопии техницистские, утопии космические и утопии нацистские. Такова была „мода дня“: самые разные партии бросились рыть „котлованы“ для светлого будущего.
О. Андрей Кураев

Тень сверхчеловека

Алистер Кроули пришел не на пустое место. Скорее наоборот – почва была и еще какая. В конце XIX – начале XX века в Европе и Америке интеллектуальные круги были увлечены оккультными идеями. Впрочем, мода на Тайное знание была лишь частью другого, более широкого поветрия. Все искали Новое знание, которое кардинально изменит мир.

Конец XIX века – это время бурного, взрывного развития науки. Нам, как-то уже привыкшим к тому, что чуть ли не каждое десятилетие возникают разные технические новинки, трудно понять сдвиг в психологии тогдашних людей. В самом деле, в течение жизни одного поколения появились чудеса техники, без которых невозможно представить сегодняшнюю цивилизацию. Телеграф, телефон, электрическое освещение, а позже – автомобили и авиация. Наука перла семимильными шагами – и казалось, что нет проблем, которые она не смогла бы решить. При этом отрицательные стороны технического прогресса еще не проявились. Тогда еще не знали слов «чернобыльская зона», «Фукусима». С неба не лились кислотные дожди, а в больших европейских реках еще ловилась рыба. Казалось, ученые смогут все! Вспомним, к примеру, щенячий восторг перед наукой сверхпопулярного тогда Жюль Верна.

Научное мышление по своей природе рационалистично. Неудивительно поэтому, что мысли многих стали занимать идеи переустройства мира на рациональной основе. Самый яркий пример тому – модный в те времена марксизм. Который, как казалось, давал ответ на все насущные вопросы.

Неудивительно, что позиции религии пошатнулись. В новой картине мира места для Бога не находилось. Религия казалась чем-то отжившим, достоянием прошлого века. Причем, как это обычно водится, главными поклонниками науки были как раз не ученые, а те, кто крутился где-то около. Хрестоматийный пример – русские нигилисты, ряды которых пополнялись, прямо скажем, не слишком образованными людьми. Они парадоксальным образом сделали науку новым символом веры. Рационализм в этом случае становился выхолощенным и убогим. Вспомните знакомый со школьной скамьи образ Базарова. Тургеневский проповедник новых идей – человек не слишком умный, не особо образованный, но зато обладающий невероятным апломбом.

Если есть действие, то неизбежно и противодействие. Среди тогдашних интеллектуалов нашлось достаточно людей, которых рационализм нового времени решительно не устра-

ивал. Претензий было много, но главная, повторяемая на разные лады – новейшие тенденции развития общества ведут к «измельчанию», нивелировке человека. Не слишком утрируя, можно сформулировать так: прогресс ведет к торжеству самодовольного обывателя, которому ничего не интересно, кроме своих микроскопических личных интересов. Наступает эра самодовольных посредственностей и всеобщей серости.

В любом обществе достаточно людей, которые претендуют на то, что являются интеллектуальной элитой. Которых хлебом не корми – только дай им сознание, что они не такие, как все, что они гораздо выше «серой толпы». Причем совершенно неважно – оправданны эти претензии или нет. Всегда ведь можно придумать такое измерение, в рамках которого ты будешь «самым-самым».

Вот к примеру. Автор этих строк в середине восьмидесятых годов много общался с нашими российскими хиппи. По большей части эта публика была весьма убога в интеллектуальном отношении и очень малообразованна. Все их мировоззрение составляли два десятка банальностей, взятых из третьих рук. Кроме того, хиппари откровенно коптили небо, не желая ничем заниматься. Но – они совершенно искренне считали себя «солью земли», стоящими выше «цивилов», обычных людей. А почему? А так! Считали, и всё.

Так вот, и тогда, и сейчас одним из измерений, в котором можно почувствовать себя выше серой толпы, и был оккультизм. Впрочем, дорогу в массовое сознание ему расчистил чисто светский философ, никогда не претендовавший на обладание «тайным знанием», – Фридрих Ницше.

Часто ницшеанство понимают несколько упрощенно, как проповедь морали бандита-беспредельщика. Дескать, я творю, что хочу, а если кому это не нравится, то тем хуже для него. На самом деле подобные светлые мысли задолго до Ницше высказывал другой немецкий мыслитель, идеолог анархо-индивидуализма – Макс Штирнер. Именно его идеи вдохновили Достоевского на роман «Преступление и наказание». Но в массах интеллектуалов такая трактовка не покатила. Хотя бы потому, что попытки практической реализации подобных философских положений весьма чреваты. Рожу набьют или в тюрьму посадят. У Ницше-то все сложнее. Понятие «сверхчеловека» можно понимать и в духовном смысле. Собственно, это и зацепило широкие массы тех, кто претендовал на свою исключительность. Ницше, без сомнения, великий поэт, красиво и образно озвучил мысль, которая приятно шевелилась в головах у многих. Если я осознаю себя сверхчеловеком, значит, я таким и являюсь. Мне доступно понимать то, до чего «быдло» додуматься не в состоянии. По сути, это честная и последовательная проповедь аристократизма. Ничего особо нового в этом не было. Сколько существовали дворяне, столько среди них находилось теоретиков существования узаконенной элиты. Новое проявилось в том, что элитой теперь мог провозгласить себя каждый, а не только тот, кто имел подходящую родословную. То есть провозгласить-то можно было и раньше. Но теперь Ницше обаянием своих книг эти претензии канонизировал.

Мотивация Ницше становится понятна, если вспомнить общество, которым он восхищался, считая его чуть ли не идеальным. Ницше по специальности являлся преподавателем античной философии и литературы, его идеалом была «книжная» Древняя Греция. Именно книжная, а не реально-историческая, в которой дерьма было не меньше, чем в любой другой цивилизации. Но что представлял собой этот самый идеал? До сих пор романтики повторяют, что Греция была родиной гуманизма. То есть человека греки уважали во всех его проявлениях. Это так. С одним небольшим дополнением. Да, в Древней Греции провозглашался и претворялся в жизнь принцип «все для человека, все ради человека». С одной маленькой поправкой – понятие «человек» в те времена принципиально отличалось от нынешнего. К примеру, в Афинах эпохи Перикла – золотого периода этого города – человеком считали только афинянина. А гражданин соседнего полиса (города-государства) был уже не совсем человеком. Не говоря уже о рабах, которых в Афинах на двадцать тысяч свободных граждан

было сто тысяч. Эти вообще числились «говорящими животными». Так что нацизм – это вообще-то гуманизм по-древнегречески.

Практическое приложение ницшеанских идей было различным. Так, большим поклонником немецкого философа был террорист Борис Савинков. Как, впрочем, и многие его партайгеноссе – и боевики других экстремистских структур. Политические программы эсеров, анархистов и максималистов были им глубоко безразличны. Им нравился сам процесс борьбы, в которой они чувствовали себя титанами, стоящими по ту сторону добра и зла.

Но, повторяюсь, такой путь был не каждому по зубам. Виселицей и каторгой от него пахло. А просто болтать, повторяя ницшеанские максимы, становилось уже банально. И тут на помощь пришел оккультизм.

Из тумана холодного прошлого

Массовая мода на оккультизм расцвела почти одновременно с модой на ницшеанство. Она возникла независимо – но из того же корня.

Вообще-то оккультизм существовал столько же, сколько и христианство. Да и причины его возникновения те же – «сумерки богов», глобальный кризис язычества в тогдашнем цивилизованном мире. Одним из форм преодоления духовного застоя как раз и было христианство. Но в свой ранний период оно диктовало полное отречение от наследия прошлого. Христианство, по сути, являлось революцией в духовной сфере. А революционеров всегда слегка заносит... Потом-то все устаканивается.

Кое-кому казалось – это чересчур. Было обидно бросать существовавшие магические знания. А их было много. В дохристианском Древнем Риме существовала полная свобода вероисповедания¹. Здесь сошлись многие традиции. В том числе многих «любителей странного» завораживала изощренная, отточенная веками мистика Древнего Египта.

Так вот, секты гностиков, а после и герметические секты, в течение пяти первых веков нашей эры пытались свести в систему то из мистического наследия прошлого, что казалось им ценным. То пытаясь увязать все это дело с христианством, то от него отталкиваясь. В результате возникла довольно стройная система представлений. Все религиозные системы представлялись лишь «попсовым» отражением истинного знания, к которому надо подобраться. С победившим христианством такой подход не сочетался по определению.

«Знание Бога обретается при непосредственном божественном вдохновении или посредством священных преданий, созданных под влиянием божественного вдохновения. Благодаря этому знанию приобретший его человек преображается и восходит к участию в божественном бытии: знать Бога означает быть Богом. Избранный – это не тот, кто ведет праведную жизнь, а тот, кто просветлен, кто обладает знанием о божестве. Грех, отделяющий человека от Бога, состоит не в каких-либо отступлениях от норм морали, а в невежестве. Учение о гнозисе – одна из основополагающих идей оккультизма. Она объясняет то презрение к нравственным условностям, которое проявляли многие гностики и каббалисты, а также, как это ни странно, служит причиной гностической и каббалистической страсти к классификациям, которые представляют собой попытку вписать все свойства Бога и мира в некую логически стройную схему» (Ричард Кравдиш, «Черная магия»).

¹ Первых христиан *преследовали* именно за то, что они претендовали на абсолютную истину, которая никак не вписывалась в тогдашние реалии.

Собственно говоря, от этого-то и отталкивались все те, кто ступил на скользкую дорожку путешествий в запредельное.

Потом все это как-то заглохло. Но основа была заложена.

Первое возрождение оккультизма началось в XIV веке в связи со вспыхнувшим в Европе интересом к колдовству и магии. Строго говоря, интерес этот полностью никогда и не проходил. Но в данный век адептов разных тайных учений развелось как грязи. Причины были вполне земные. Прежде всего – жуткая эпидемия чумы, по некоторым оценкам, унесшая половину (!) населения Европы. К этому прибавились войны, в частности – Столетняя война, на несколько поколений превратившая Францию в «горячую точку» со всеми присущими таким точкам радостями. В этих условиях можно и не к тому обратиться.

Есть спрос – будет и предложение. Как из-под земли стали появляться как вульгарные колдуны и ведьмы, так и более продвинутые товарищи, претендующие на обладание тайными магическими знаниями. В их обиходе замелькали как списки старых трудов герметистов, так и пришедшие с Востока в обзолах крестоносцев книги по Каббале. Подоспели и новые произведения. Именно из этого времени дошли до нас наиболее известные гримуары – руководства по магии.

Откуда их авторы брали свои знания – дело темное. Хотя, конечно, все ссылались на древние источники. Иначе и нельзя. Такова уж была специфика тогдашнего мышления образованных людей (другим книги были недоступны в принципе). Но только вот фальсификацией текстов «под старину» прохиндеи занимались во все времена. Почему бы не предположить, что и тогда ловкие люди стали подрабатывать этим увлекательным бизнесом. Риск был большой – святая инквизиция без долгих разговоров отправляла распространителей оккультных изданий на костер. Но представляете, сколько такие книги стоили!

В XV–XVI веках все это духовное наследие попытались привести к некоторой системе. Так, собственно, и возникли современные «оккультные науки». Кстати, оккультизмом баловался и Джордано Бруно, который стараниями просветителей XVIII века зачислен в число ученых, пострадавших от мракобесов-клерикалов. Вообще-то никаким ученым он не являлся – был, как бы это сказать, мыслителем. В той же астрономии он разбирался весьма поверхностно, она служила для Бруно лишь подтверждением его оккультных теорий. Которые создавались, что называется, от фонаря – по принципу «мне так кажется». Именно так он и родил гипотезу о множестве обитаемых миров во Вселенной (кстати, эта гипотеза до сих пор ничем не подтверждена), обосновав ее с чисто оккультной точки зрения². Время тогда было суровое – и за пропаганду подобных идей Бруно отправили на костер. Дело в том, что церковь однозначно ставила знак равенства между оккультизмом и сатанизмом. И со своей точки зрения церковные идеологи были не так уж и неправы.

Если объяснять на пальцах, что такое оккультизм, то суть его заключается в следующем.

«Вселенная и все, что в ней существует, – это и есть Бог. Вселенная – это гигантский человеческий организм, а человек – малое подобие вселенной, крошечный слепок Бога. Будучи вселенной в миниатюре, человек в процессе духовного роста способен мистическим образом расширить свою собственную сущность до пределов всего мира, объяв всю вселенную и подчинив ее своей воле. Все вещи в мире – аспекты единого, а следовательно, все они – зерно на мельнице магии. Совершенный человек, испытавший все и овладевший всем в этом мире, торжествует победу над Природой и

² Джонатан Свифт в «Путешествиях Гулливера» задолго до астрономов «открыл», что у Марса два спутника. Угадал. Но ведь его за это не причисляют к великим ученым.

поднимается выше небес. Он оказывается в том средоточии вселенной, где человек становится Богом» (Ричард Кравдиш).

Во Вселенной существует сложная и многоступенчатая иерархия высших существ, более продвинутых, нежели человек. Бог (то есть конечная высшая истина) далеко, добраться до него трудно или вообще невозможно. А вот с высшими существами более низкого порядка очень даже возможно договориться. Вступив с ними в контакт, оккультист получает возможность «скачивать» информацию, недоступную простым смертным, и приобретает помощника в деле дальнейшего восхождения по пути знания – то есть слияния с Богом. Мало того, доступ к этим самым источникам информации делает его посвященным, то есть ставит на определенную ступень иерархии носителей этого знания. Ниже, чем те, кто «там», но гораздо выше простых смертных. Из этого следует строго логический вывод – а раз мы посвященные, то какое нам дело до мелких забот и дурацких законов этих людишек, не видящих дальше своего носа!

Разумеется, оккультизм – не просто чистое знание. Существуют и самые разнообразные области его практического применения. Самой безобидной являлась, к примеру, алхимия. Эту дисциплину часто считают прародительницей современной химии. Вроде как человек произошел от обезьяны. На самом-то деле алхимик должен быть магом. Предполагалось, что все алхимические трансмутации совершались силой магии. Научные попытки ее обоснования были маскировкой. Другое дело, что из этой маскировки и в самом деле выросла химическая наука. Но так часто случается. Есть мнение, что и поэзия развилась из древних магических заклинаний.

Как уже было сказано, с точки зрения христианских иерархов оккультизм являлся и является категорически неприемлемым. Почему? Хотя бы потому, что христиане задают оккультистам резонный вопрос: кто ж знает, с кем вы там контактируете? Откуда у вас знания? А вдруг – с силами Зла? Ведь Сатана – отец лжи. И может так замаскироваться, что простому человеку никогда не разгадать его уловок.

Вообще-то это разговор на разных языках. Для оккультиста нет добра и зла. Или, если точнее, он сам определяет эти категории. Или не определяет. Ведь главное – это познание! А там разберемся. Поэтому оккультисты в своем стремлении к высшему знанию использовали самые разные источники, действуя по принципу «все полезно, что в рот полезло». Магические знания надергивались отовсюду, куда можно было дотянуться. Из всех религиозных традиций. Главное, чтобы работало! А уж так получается, что во все времена и у всех народов магию использовали в первую очередь отнюдь не для добрых дел. Возьмем для примера такое интернациональное явление, как «любовная магия». Которая сводится к тому, чтобы «приворожить» кого-то. Хорошее дело? Ага. Человека с помощью неведомых сил стараются ЗАСТАВИТЬ влюбиться. Это, может, для вас хорошо. А для него? Потому-то в тайных знаниях разных народов деструктивного как-то всегда больше.

А уж в христианской традиции – и подавно. «Вызвать» святого – это и звучит-то дико. А вот дьявола – сколько угодно. Демоны мало что явятся, если грамотно оформить их вызов, так они еще и вполне сговорчивые парни – если, конечно, уметь с ними обращаться. Потому-то в европейской традиции с чисто сатанинскими магическими практиками все обстоит очень хорошо.

Да и вообще – никакой «черной» и «белой» магии не существует. Это вывески для публики. Оккультизм же, в отличие от «просто магии», ставит задачу систематизировать и упорядочить тайные знания с точки зрения полезности, а не «цвета».

К тому же в процессе познания видные оккультисты опираются на собственный мистический опыт. Все толстые книжки – это всего лишь теория, «подготовительный период». А теория без практики мертва. Вся история этого учения изобилует психами. И какие там у них были откровения – поди пойми. Блестящей иллюстрацией этого является популярный

в начале XX века роман известного литератора Валерия Брюсова «Огненный ангел». Сам Брюсов, будучи законченным циником, никогда магией не баловался – но являлся чрезвычайно и разносторонне образованным человеком. Для создания романа он читал исторические источники, в том числе и материалы средневековой инквизиции.

Суть его романа вот в чем. Некая отморозенная средневековая дама и влюбленный в нее молодой человек пытаются вызвать дьявола – есть у них к Хозяину кое-какие просьбы личного характера. Всю книгу они, вооружившись старинными манускриптами, этим и занимаются. Причем так до конца и не ясно: то ли сладкая парочка и в самом деле кое-чего достигла на этом пути – то ли они мозгами двинулись. Все происходящее в романе можно трактовать и так, и эдак...

Да и вообще. Оккультист приобщается к тайным знаниям. Ему становится известно то, что простым людям знать не положено. А значит – он лучше разбирается в том, что хорошо, что плохо. Недаром в Каббале, «священной корове» оккультистов, одна из основных задач – попытка найти тайный, мистический смысл Ветхого Завета. А кто там и что находит...

Вот и последующие оккультисты стали целенаправленно «подправлять» христианство. Мол, не так все это было на самом деле. Делалось это хотя бы для того, чтобы совместить христианство с совершенно чуждыми ему элементами, заимствованными ими из других учений. К примеру, с идеей о переселении душ. Впрочем, к этому я еще вернусь. «Подправляли» христианство, впрочем, лишь до тех пор, пока прямо пойти против христианства было чревато. Потом его просто откинули за ненадобностью.

Можно привести еще одну забавную деталь. С XV века и до сих пор оккультисты паразитируют на так называемых тайнах тамплиеров. С ними, с этими тайнами, мы неоднократно столкнемся в этой книге. Как известно, тамплиеры, или храмовники – это военно-рыцарский орден, который был создан крестоносцами на Святой Земле. Сражались они упорно и храбро, ушли одними из последних. Когда арабы все-таки вышибли их из Палестины, храмовники переместились в Европу, где занялись ростовщичеством и вскоре до неприличия разбогатели. При этом задолго до иезуитов пытались стать центром тайного политического влияния на европейские дела. Но если иезуиты – хотя бы формально – провозглашали целью распространение католичества, то храмовников волновала власть сама по себе. По сути, это была своего рода средневековая международная мафия.

В конце концов, французский король Филипп Красивый разогнал всю эту шарагу, по ходу дела прикарманив немалые орденовые капиталы. Официально храмовникам было предъявлено обвинение в сатанизме. Традиционно считается, что дело было сфабриковано, а многочисленные показания выбиты пытками. Может быть, может быть. Но возможно, эти ребята в Палестине на самом деле набрались всякой-разной чертовщины. Вели себя тамплиеры, по крайней мере, уж точно не по-христиански.

Но это, по большому счету, не важно. Потому что до сих пор огромное количество оккультистов претендуют на то, что обладают тайнами тамплиеров. Поди проверь. Никто не видел реальных книг храмовников. Но интереснее другое. Если такие тайны были, значит, нынешние последователи этих идей – сатанисты. Если не было, то претензии «новых тамплиеров» – мыльный пузырь, а за идеал они взяли весьма поганую контору, своего рода средневековую мафию.

Потом на некоторое время интерес ко всем этим вещам не то чтобы угас – но переместился в чисто практическую, коммерческую сферу. Маги и колдуны зарабатывали деньги, довольствуясь в своей нелегкой и опасной работе тем, что имелось. О них речь еще пойдет. А вот, так сказать, «фундаментальные» работы по оккультизму перестали появляться. Вошедший в моду материализм вытеснил оккультизм на периферию. Но прошло совсем немного времени – и вся карусель закрутилась по-новой.

Первый вестник новой эпохи

Очередное возрождение магии в Европе началось в XIX веке. Связано оно с именем Элифаса Леви. Настоящее имя этого человека было Альфонс Луи Констан, он родился в 1810 году в семье сапожника. Отец был беден, и детство у парня получилось тяжелым. Однако мальчик рос очень умным и способным, поэтому папа решил поставить его на единственный путь, который вел тогда из простонародной среды к умственному труду, – отдал учиться на священника. Уже в семинарии Леви увлекся сначала оккультизмом, а потом и магией. Преподаватели такого интереса отнюдь не поощряли, в итоге все кончилось тем, чем и должно было – Леви с треском вышибли из учебного заведения. Пришлось зарабатывать на жизнь лекциями по оккультизму для любителей этого дела. То, что Леви не умер с голоду, свидетельствует о том, что таких любителей имелось уже достаточно много. Напомним, что именно в те времена стремительно росли ряды масонских лож, пополнявшихся тоже за счет жаждущих таинственного. Впрочем, жил Леви очень скромно. Богатства оккультные занятия ему не принесли.

Выглядел специалист по магии колоритно – это был крупный полный человек с огромной окладистой бородой. Одевался он очень неряшливо, отличался большой любовью покушать, причем мог съесть невероятно много. В 1856 году он выпустил фундаментальный труд «Доктрина и ритуал трансцендентальной магии», от которого потом отталкивалось последующее поколение оккультистов.

В этом и последующих трудах Леви делал отчаянные попытки совместить христианство и оккультизм. Получалось это как-то не слишком.

«Бога и Духа нет; существует только Рок. Существует только материя, а дух – всего лишь вымысел материи, утратившей разум», – полагал Леви.

А вот перед мировым сатанизмом у него есть несомненная заслуга. Он ввел в обиход магов два символа, которые сатанисты используют до сих пор. Прежде всего, это самый известный современный сатанинский знак: перевернутая пентаграмма. Два направленных вверх луча символизируют козлиные рога.

«Это козел сластолюбия, пытающийся ударить Небо своими рогами. К этому знаку питают отвращение посвященные высших ступеней, даже на Шабаше», – поясняет он.

Второй знак менее известный, но его тоже охотно применяют современные черные маги – перевернутое имя Иеговы на иврите.

Вообще-то Леви был типичным теоретиком. Сидел себе, мусолил старые фолианты и читал лекции. Но именно этим он оказал последующим поколениям оккультистов огромную услугу – перелопатив эти старинные тексты, изложив их человеческим языком и – главное – указав, «что где лежит». Ведь чтобы разобраться во всей этой чертовщине, нужна колоссальная усидчивость. Любой, кто копался в старинных фолиантах, знает, каково это – перелопачивать подобные издания. А продолжатели его дела отнюдь не стремились рыться в библиотечной пыли. Они хотели всего и сразу. Леви дал им основополагающий труд, от которого, как от печки, можно было начинать магическую пляску.

Практический магический опыт у Леви был всего один. В 1854 году он попытался вызвать дух языческого философа и мага Аполлония Тианского.

Дело было в Лондоне. Кроме Леви в эксперименте принимала участие женщина, которая в записках оккультиста фигурировала как «подругой сэра В. L.». А происходило это так...

«Леви готовился к церемонии в течение двадцати одного дня, соблюдая пост и воздержание. ($21 = 3 \times 7$, а 3 и 7 – особо могущественные магические числа.) Ритуал он совершал в одиночестве, без свидетелей, в комнате с четырьмя вогнутыми зеркалами и алтарем, установленным на свежей шкуре белого ягненка. На мраморной крышке алтаря была вырезана пентаграмма (пятилучевая звезда), которую окружал для защиты от злых сил магический круг – цепь из намагниченного железа. На алтаре была установлена небольшая медная курильница с золой сожженных лавровых листьев и древесиной миндального дерева. Еще одна курильница стояла сбоку на треножнике. Леви облачился в белую одежду (белый цвет должен был продемонстрировать чистоту его намерений и привлечь благие силы) и возложил на голову венок из листьев вербены, перевитых золотой цепью. По традиции, вербена обладает свойством отгонять демонов. В одной руке Леви держал новый меч, а в другой – текст с описанием ритуала Леви зажег огонь в обеих курильницах, чтобы образовался дым – материал, из которого дух создал бы для себя зримое тело, – и произнес нараспев длинное и таинственное заклинание, призывающее дух из мира теней. „Демоны в согласии поют Господу хвалу; и покидают их злоба и ярость... Кербер открывает все три свои пасти, и огонь поет Господу хвалу тремя языками молнии... душа возвращается в гробницы, магические светильники зажжены...“

Сначала он читал заклинание негромко и низким голосом, но затем голос его становился все выше и громче. Дым начал клубиться и поплыл над алтарем. Леви почудилось, что содрогнулась сама земля, и сердце его забилось быстрее. Он подбросил еще топлива в огонь, пламя ярко вспыхнуло, и перед алтарем появилась фигура человека; но спустя мгновение она растаяла в воздухе и исчезла. Леви повторил заклинание. Зеркало перед алтарем стало светлее, а затем из глубины его навстречу заклинателю двинулась фигура. Закрыв глаза, Леви трижды повелел духу явиться. „Когда я снова открыл глаза, передо мной стоял человек, с головы до ног закутанный в своего рода саван – скорее серый, нежели белый; человек был тощ, угрюм и безбород“.

Леви испугался и ощутил, как все его тело пронизывает неестественный холод. Попытавшись заговорить с духом, он обнаружил, что не в состоянии выговорить ни слова. Тогда он положил одну руку на защитную пентаграмму, а острие меча, который держал в другой руке, направил на духа, мысленно приказывая ему повиноваться. Фигура поблекла и снова исчезла. Леви велел призраку вернуться. Нечто коснулось его руки, в которой он держал меч, и рука онемела до локтя. Леви вынужден был опустить меч. Призрак тут же появился снова, но Леви внезапно охватила слабость, и он упал в обморок. Онемение и боль в руке прошли лишь через несколько дней. Призрак не произнес ни слова, но в голове у Леви сами собой возникли ответы на два вопроса, которые он намеревался задать духу. Ответами были слова „смерть“ и „мертвый“» (Ричард Кравдиш, «Черная магия»).

Все это описано со слов Леви. Замечу, что сам оккультист к полученным результатам отнесся очень критично. Он не поверил, что явившийся к нему тип был и в самом деле тем, кого он вызывал. И не делал никаких далеко идущих выводов. *«Я не пытаюсь объ-*

яснить физические законы, которые позволили мне видеть и осязать это; я утверждаю только то, что видел его отчетливо и ясно, не во сне, а наяву, а этого довольно, чтобы подтвердить подлинную действенность магических церемоний. ...Тем, кто намеревается посвятить себя подобным опытам, я советую соблюдать величайшую осторожность: они влекут за собой упадок сил и зачастую вызывают потрясение, грозящее болезнью»

В научных терминах это звучит так: мы имеем некий результат, но интерпретировать его мы не в состоянии. И вообще – не зная брода, не суйся в воду. И не стой под стрелой.

Как мы увидим дальше, такая добросовестность для магов является скорее исключением. Последователи Леви были куда развязнее, рекламируя результаты своих опытов. Да и на предупреждения об опасности таких развлечений последователи внимания не обращали.

Забавно, что Леви умер в том году, когда на свет появился Алистер Кроули.

Но, повторюсь, до поры до времени все эти оккультные забавы являлись уделом немногих. Все-таки все это было чересчур мудрено. Тем более что не хватало определенной идейной базы. С христианством оккультизм ну никак не уживался. Решительный перлом наступил, когда в моду вошел Восток.

Ветер с Востока

«В течение последних столетий христианство старательно опустошалось просветительским рационализмом. Богословы (протестантские и католические, а следом за ними даже православные) старались рационально обосновать христианскую веру. Мистика тщательно выпаривалась. Тайнства были превращены в обряды, а последние – в „библию для неграмотных“, то есть в изъяснение библейских текстов посредством жестов. Очищенное от „магизма“ (то есть от энергийной, благодатной насыщенности Сверхмирным Присутствием) христианство стало слишком рациональным. И когда европейцам открылись глубины аскетики и мистики Востока, они стали всматриваться в них, нисколько не подозревая, что своя аскетика и своя мистика есть в церковном христианстве» (о. Андрей Кураев).

В этой цитате видный современный российский православный публицист честно говорит о причинах кризиса христианства. В самом деле, «рационализация» христианства пользы ему не принесла. Хотя бы потому, что на этом поле материализм и атеизм были сильнее. Если религия – всего лишь набор нравственных правил, то, как казалось в конце XIX века, не проще ли отбросить устаревшие «костили»?

Но ведь, с другой стороны, многие люди не могли смириться с чисто материалистической картиной мира. К мысли о том, что человек приходит из пустоты и уходит в пустоту, привыкнуть трудно. А может, и вовсе невозможно. Настоящих атеистов в мире не так-то и много. Недаром даже марксизм, претендовавший на то, что является цельным материалистическим мировоззрением, довольно быстро превратился в своеобразную квазирелигию. Так уж, видимо, устроены люди. И вот в самой что ни на есть рационалистической стране (где и религия соответствующая), Северо-Американских Соединенных Штатах, бурным цветом стал расцветать спиритизм. Напомню, что это «учение» о возможности общения с обитателями потустороннего мира. Точнее – о вызовах духов и беседах с ними. Я не зря взял слово «учение» в кавычки – очень уж оно убого во всех отношениях. Как в смысле теоретического обоснования, так и в его практических результатах.

Но ведь им увлекались отнюдь не глупые люди! Очень уж хотелось верить, что ТАМ что-то есть. А точнее – что человек продолжает существовать после своей физической

смерти. В рай и ад люди уже верить перестали. Загробный мир, описанный в «Божественной комедии» Данте, уже не внушал доверия. Для сравнения: многие современники Данте были твердо уверены: он и в самом деле ТАМ бывал. Для них описанное великим поэтом было вполне убедительно.

Но все-таки развлечения спиритов, когда некие духи говорят с того света глупости и банальности, устраивали не всех. И тогда возник интерес к Востоку.

До этого западные люди смотрели на восточные культуры с надменностью колонизаторов. Дескать, живут там какие-то дикари по диким обычаям и поклоняются омерзительным идолам. К середине XIX века, к примеру, индийская культура была уже достаточно изучена – но никому из ученых-индологов не приходило в голову воспринимать индуизм или буддизм как новое откровение. И вот тут-то ситуация начала меняться. Среди просвещенных европейцев (точнее, считавших себя таковыми) стало складываться представление о Востоке как о мире, который несет в себе некое знание, неизвестное и недоступное «белым людям». Стало резко увеличиваться количество научно-популярных книг, посвященных индийской и китайской культуре. Но поворотный момент наступил с появлением в 1888 году книги Елены Блаватской «Тайная доктрина».

Автор ее была своеобразной женщиной. К науке она никакого отношения не имела. Да и вообще более всего к ней подходит определение «авантюристка». В биографиях Блаватской отмечается, что она много путешествовала по разным экзотическим странам, где и приобрела тайные знания. Правда, здесь мы сталкиваемся с тем же, с чем впоследствии и у Алистера Кроули, – с тем, что Блаватской во всем приходится верить на слово. А если верить – приходится рассчитывать меру этой веры. Так, Блаватская рассказывает, что она принимала участие в войне за объединение Италии на стороне Гарибальди. Что делала интеллигентная дама средних лет у Джузеппе Гарибальди, чьи отряды более всего напоминали армию батьки Махно? Да, скорее всего, ничего не делала. Приехала к Гарибальди, который был заинтересован в формировании положительного мнения о себе в Европе – а потому и не таких визитеров терпел. Потусовалась, да и отбыла. Ну не ходила же она в атаку, в самом деле! Но до конца жизни Блаватская говорила, что «воевала». Вот так и со всем прочим. В том числе и с путешествиями по Востоку.

То есть где-то там Блаватская болталась. Но вот где? Никаких карт и описаний маршрутов она не оставила. А ведь на самом-то деле и Египет, и Индия, точнее, крупные города этих стран, которые она навестила, в то время были уже достаточно цивилизованными местами, куда шатались все кому не лень. Не зря ведь злые языки утверждают, что на самом-то деле она никуда дальше Каира и Мадраса не совалась. Благо в те времена спортивный туризм еще только зарождался. Поэтому про экзотику труднодоступных районов можно было нести любую чушь.

Чем, собственно, Блаватская и занималась. Первая ее книга, напечатанная в 1873 году, называлась «Разоблаченная Изида» («разоблаченная» в смысле «без покровов»). Здесь речь шла о Египте. Это было достаточно бессвязное, но очень эмоциональное обличение бездуховности западной цивилизации, о том, западный мир утратил свои корни. Вот то ли дело Восток и его религии... С тех пор на подобную тему написаны тысячи томов, так что подробно пересказывать содержание этой книги нет смысла. К тому же ученые, ознакомившись с трудом Блаватской, заявили, что для написания подобного опуса незачем тащиться в Северную Африку. Достаточно проштудировать популярные работы по египтологии и оккультизму. Что она, скорее всего, и сделала. Причем, как установили ехидные исследователи, в частности В. Е. Коулмен, пользовалась самыми попсовыми книжками – то есть знаниями, взятыми даже не из вторых, а в лучшем случае из третьих рук. А то и из пятых. Блаватская добросовестно собрала всю имеющуюся там «клюкву» и добавила к ней свою собственную.

Более интересным было ее второе творение – «Тайная доктрина». Свет истины в ней от египетских пирамид переместился подальше от нудных ученых – в Гималаи. В этой книге Блаватская утверждала, что в одном из подземных буддийских монастырей она получила доступ к некой книге «Строфы Дзиан» – самой древней книге в истории человечества, где была сказана «вся правда». Все об истории мироздания, Земли и человечества. Сами «Строфы Дзиан», понятное дело, никто, кроме нее, не видел. А как же иначе. «Тайная доктрина» же представляла собой как бы комментарии к этому самому древнему тексту.

С комментариями, правда, тоже вышло не все гладко. Так, к примеру, Блаватская решительно не понимала разницы между индуизмом и буддизмом – и частенько путала эти религии. Представьте, к примеру, некоего автора, который в своей книжке приписывает Магомету Нагорную проповедь. Между тем у христианства и мусульманства гораздо больше общего, нежели у буддизма и индуизма. У двух последних религий принципиально РАЗНЫЕ цели.

Тут я немного отвлекусь. Многие современные люди усвоили «разлитую в воздухе» мысль о том, что все религии, по сути, проповедуют одно и то же – а разница лишь в интерпретации вечной истины разными народами и культурами. Это не так. Внешняя похожесть вызвана сознательной или бессознательной «подгонкой» непривычных идей под привычные мерки. У христиан Ад – у древних греков Аид. Похоже? Но ведь у греков в безрадостное царство мертвых отправлялись все – праведники и злодеи, герои и трусы. А пантеон скандинавских богов известен нам по художественной переработке древних саг исландским поэтом Снорри Стурлусоном (1178–1241), который был христианином.

Но вернемся к Блаватской. Возможно, не все она сама выдумала. Один мой приятель, разочаровавшийся оккультист, много бывавший на буддистском Востоке, высказал такую версию. У буддийских монахов очень своеобразное чувство юмора. К тому же они с откровенной насмешкой относятся к европейцам, возжаждавшим вот так, за здорово живешь, познать «мудрость Востока»³. Поэтому если взбалмошная туристка посетила какой-нибудь буддийский монастырь, ей могли наплести что угодно. Навешать лапши на уши у служителей Будды не считается зазорным. Они полагают: умный поймет, а дураку так и надо.

Итак, с точки зрения науки писание Блаватской представляло собой бред сивой кобылы. Но, как это всегда бывает, скучные заявления ученых никакого значения не имели. Кого и когда это волновало! Сейчас, к примеру, любой специалист по истории религии объяснит, что так называемые «кришнаиты» никакого отношения, кроме экзотического антуража, к индийской традиции не имеют. Как, впрочем, и другие «индийские» секты. Недаром в Индии на адептов этих учений смотрят как на лохов, как на дойных иностранных коров. Но кого это волнует! Дураков в сари на наших улицах меньше не становится.

Вот так же было и в случае с Блаватской. Ее писание имело успех, несмотря на то, что читать его очень трудно. От обилия туманных слов, начинающихся с большой буквы, в глазах рябит. Запад с аппетитом проглотил эту книжку. Главной приманкой стала идея реинкарнации – переселения душ. Причем понято это было так, как иронично определил Высоцкий:

Хорошую религию придумали индусы,
Что мы, отдав концы, не умираем насовсем.

Самое-то смешное, что по индусским представлениям реинкарнация является тяжелой ношей, проклятьем человека. Правовой индуст, если ему сказать, что ему суждено вечно перерождаться, будет в ужасе. В том-то и смысл индуизма, чтобы, ведя праведную

³ К тому же мудрость Востока – это такой же абсурд, как мудрость Запада. На Востоке существовало и существует великое множество совершенно разных, часто противоположных религий и философских учений.

жизнь, после ряда перерождений в конце концов вырваться из круга Сансары и слиться с божественным Абсолютом. А в буддизме идеи реинкарнации как таковой нет вообще.

«Между буддизмом историческим и теософско-эзотерическим (то есть учением Блаватской и ее последователей. – А. Щ.) два основных различия.

Во-первых, буддизм не знает никакого „переселения душ“. Европейские приверженцы теософии склонны считать, что их личность, их „душа“ сможет жить вновь в другой телесной оболочке. Однако буддизм убежден в том, что никакой „личности“ не существует, есть лишь иллюзия „души“. Новую жизнь обретает не моя личность, а те элементы, из которых складывается моя жизнь (как телесная, так и психическая). Европейская популярная кармическая идеология убеждена, что душа может сменить свое тело и психическое наполнение своей жизни на новые – так, как меняют ветхую одежду. Буддийская философия полагает, что все будет наоборот: действия, произведенные моим сознанием, породят некие последствия, и эти последствия будут создавать новые. Мое „Я“ как раз умрет, и умрет безвозвратно. Последствия же моей жизни будут сказываться вечно.

Во-вторых, колесо реинкарнаций буддизму, как и всем индийским религиям, кажется проклятием, кошмаром, для избавления от которого каждая из них предлагает свой рецепт. Если подойти к москвичу и сказать ему: „Я точно знаю, что ты еще несколько раз будешь жить на земле в грядущих веках“, – он, если поверит вашему сообщению, чрезвычайно ему обрадуется. Но если вы подойдете с тем же обещанием к жителю Бомбея, в ответ вы услышите горестное: „за что?“» (о. Андрей Кураев).

Но... То ли первые популяризаторы восточных учений чего-то недопоняли, то ли, что вероятнее, намеренно затушевали эту тонкость. А последующие уже точно знали, куда дует ветер. Потому что западной публике по нраву пришлось именно то, что душа бессмертна. Что она снова и снова будет появляться на свет в разных телах. Потому как в Царство небесное веры не осталось, а тут нарисовалась такая заманчивая перспектива... В этом смысле очень показателен роман Джека Лондона «Смирительная рубашка», набитый самыми дикими домыслами на тему реинкарнации. Данный автор переболел всеми модными увлечениями своего времени – причем в самых «попсовых» их вариантах. Прочитайте этот роман – очень смешно.

Что же касается «великих учителей» типа Блаватской и всех остальных... Идея реинкарнации, кроме всего прочего, для проповедников была удобна тем, что она позволяла им объявлять себя новым воплощением кого угодно из духовных лидеров прошлого. Чем до сих пор балуются все кому не лень. Вспомним печально известное «Белое братство» с Мариной Цвигун, объявившей себя Марией Дэви Христос. Или не менее скандальную контору Виссариона, тоже провозгласившего себя новым воплощением Христа.

Впрочем, впоследствии Блаватская все же учла критику. Она дистанцировалась от слишком уж изученной Индии и обратилась к Тибету. Благо эта страна была в то время почти не изучена. Там она, по ее словам, проникла в Шамбалу, недоступную для простых смертных страну, где обитают Великие Посвященные, которые управляют миром. Они, разумеется, просветили Блаватскую. С тех пор она утверждала: ее книги – это своего рода автоматическое письмо, откровения свыше. А значит – критика неуместна. Ей лучше знать. Из откровений Блаватской забавны подробные описания жителей Венеры, которые умеют летать. Ведь в те времена до полетов в космос было далеко. Так что проверить, как там живут венериане, было невозможно. Сегодня об этих фантастических венерианах ее последователи предпочитают не вспоминать.

Кстати, в эту самую Шамбалу до сих пор шастают разнообразные проходимцы, которые, вернувшись, рассказывают всякие сказки доверчивым простакам. Последняя «экскурсия» состоялась лет десять назад. Группа российских энтузиастов заявила в печати, что она также проникла туда, куда простым людям вход заказан, где им поведали много интересного в духе «Тайной доктрины».

Интересно, что при нацистах СС потратило бездну сил и средств, чтобы попасть в Шамбалу и установить ментальную связь Берлин – Гималаи. Немцы – обстоятельные ребята, и работали они на полном серьезе. Но как-то ничего не получилось. То ли рылом не вышли, то ли ничего там нет...

Пересказывать учение Блаватской нет ни места, ни желания. Это слишком далеко выходит за рамки данной книги. Остановлюсь на том, что имеет непосредственное отношение к теме.

Блаватская заложила прочную традицию «откровений». После нее можно было лепить любую чушь и дичь – никто уже не придирался к тому, что это как-то не вписывается в традицию – пусть даже оккультную. Главное – убедительно завернуть. И еще в придачу – найти некоторое количество тех, кто будет на всех углах кричать о твоей гениальности. И успех обеспечен.

Из теоретического багажа Блаватской для нашей темы интересна теория циклов. Это достаточно перевранное заимствование из индуизма. Все слышали с экранов телевидения о наступающей в новом тысячелетии «эре Водолея». На самом-то деле с точки зрения классической астрологии эта эра должна наступить аж через двести лет. Но так долго ждать скучно, так что ее слегка приблизили.

А суть дела вот в чем. Наступление нового цикла несет с собой обновление человечества. Произойдут разные потрясения – а потом все станет хорошо. Насупит новая эра. В которой главными будут посвященные. А остальные? А им не повезет. Согласно одним теориям, они просто вымрут, согласно другим – станут рабами посвященных. Эта идея очень понравилась большому поклоннику Блаватской, милому парню по имени Адольф Гитлер. Он-то как раз мнил себя Великим Посвященным и попробовал на практике осуществить идею обновления человечества. Результаты впечатляют.

И, наконец, самое главное. Появление Блаватской – начало эпохи «коммерческого оккультизма». До этого данная область человеческой деятельности была подчеркнута элитарной. Адепты тайных знаний варились в собственном соку и не особо высовывались. Им хватало общества друг друга. С «Тайной доктрины» началось время откровенного втюхивания и впаривания оккультизма широким массам. Нет, это не значило, что тезисы о «тайном учении» и «избранности» были отброшены. Но это было уже на уровне обычной коммерческой рекламы. Со всеми ее атрибутами: шумихой в газетах, лекционными поездками и так далее.

Однако Блаватская оставалась дочерью XIX века. К тому же свою первую книгу она написала в сорок два года. Все ее приключения и оккультная деятельность не выходили за рамки благопристойности. Единственный скандал, в который вляпалась Блаватская, произошел благодаря ее пламенным приверженцам. Они в один прекрасный день обвинили свою наставницу в мошенничестве и вынудили ее убраться из Мадраса (Индия), где функционировало ею же основанное Теософское общество. В этом, кстати, нет ничего необычного, если вспомнить, что до оккультизма она баловалась спиритизмом, где от разнообразного жулья просто прохода нет.

А вот Алистер Кроули был представителем уже нового века. Он не только не избегал скандалов – он всячески их провоцировал не только своими идеями, но и личным поведением, которое не лезло ни в какие рамки.

Как становятся магами?

Ханжество – штука опасная

Алистер Кроули родился 12 октября 1875 года в небольшом городе Лемингтон-Спа, графство Уорвикшир. Впрочем, в детстве он носил менее звучное имя Эдвард Александр. Как и положено будущему апологету оголтелого аристократизма, происходил он отнюдь не из графов. Впрочем, и не из народа он вышел. Отец будущего мага был преуспевающим пивоваром, а следовательно – весьма зажиточным человеком.

Правда, впоследствии детство Кроули вспоминал без особой радости. Скорее наоборот. Дело в том, что родители будущего оккультиста принадлежали к там называемым Плимутским братьям. Это религиозная организация, а точнее, секта, являвшаяся одной из самых радикальных ветвей кальвинизма.

Кальвинизм, иначе пуританство – религия уже сама по себе мрачноватая и очень жесткая. Недаром её название стало нарицательным. Обычно под пуританством понимаются чрезвычайно строгие моральные нормы. Но дело не только в этом. Как известно, человек – существо сложное, и высокие морально-нравственные вершины по зубам далеко не всем. И это бы ладно. Но у пуритан, особенно у экстремистов вроде Плимутских братьев, на почве этого вечного противоречия между декларируемыми принципами и реальной человеческой природой бурным цветом расцвело совершенно запредельное ханжество. Особенно в Англии, где ханжество является чуть ли не национальной чертой характера. Главное, чтобы внешне все было благопристойно. И получается, что жизнь в такой среде пропитана ежедневной, постоянной ложью, которая становится чем-то привычным, необходимым, как воздух. О моральных принципах родителей Кроули говорит, к примеру, то, что его мать насмерть поссорилась со своей племянницей только потому, что у нее дома имелся экземпляр книги Золя. И ведь это был не «Нана», роман, который в те времена воспринимался многими в штыки и даже считался порнографическим, а всего лишь достаточно безобидный «Доктор Паскаль». Читать Золя у Плимутских братьев считалось безнравственным.

К тому же пуританство – пожалуй, одна из самых «бескрылых» религий. Рационализация христианства доведена тут до точки и до ручки. Мало того. Понятие свободы воли здесь отсутствует **ВООБЩЕ**. Все предопределено заранее. Человек уже родился «избранным» или не родился таковым. Выше головы не прыгнешь. А вот ниже – можно пасть. Богатство считается признаком «избранности», а работа, в том числе и бизнес – одной из форм служения Богу. Безусловно, в этом есть и положительные стороны (а в чем их нет!) – воспитание в подобном духе воспитывает трудолюбие. Недаром Макс Вебер впоследствии говорил о «протестантской этике» как о духовной основе процветания западной цивилизации. Но с другой стороны... Кальвинизм крайне подозрительно относится чуть ли не ко всем радостям жизни. Включая такие «суетные» развлечения, как театр, светская музыка, да и вообще любые развлечения. Работать, работать и работать! А нафиг? Так положено.

Конечно, подавляющее большинство кальвинистов являлись и являются нормальными людьми, которым ничто человеческое не чуждо. Но вот радикальные закидоны Плимутских братьев – это уже тяжелый случай. Как и у большинства сектантов, их центральной темой было то, что Апокалипсис стоит чуть ли не на пороге. Такое мировоззрение оптимизма не добавляет.

В принципе, какая перспектива у человека в свете такого мировоззрения? Корячясь всю жизнь там, где ты очутился по рождению. Шаг вправо, шаг влево – побег. Твои склон-

ности и желания никого не волнуют. Если твой отец варил пиво – так и продолжай его бизнес. А весь остальной мир отгорожен высокой стеной. Замечу, что, как и любые сектанты, Плимутские братья старались общаться только со своими, заключали браки внутри секты и так далее. А мирок-то – с гулькин нос! Уже кальвинисты являлись в Англии религиозным меньшинством. А Плимутские братья были, так сказать, меньшинством внутри меньшинства. Скучно, господа...

В такой среде из людей получаются два типа – либо фанатики и ханжи, либо, напротив, отчаянные бунтари, которые, дорвавшись, строят свою жизнь с точностью до наоборот. Как мы увидим, Кроули принадлежал ко второму типу. Он старательно и упорно нарушал все заповеди, которые ему вбивали с детства. В том числе и не самые глупые. К примеру, среди пуританских моральных норм числится бережливость, переходящая в скупость. «Все в дом, и ничего оттуда».

А воспитанный пуританами Кроули имел исключительную способность проматывать деньги. По количеству пущенных псу под хвост своих и чужих капиталов (именно капиталов, а не просто денег) он может сравниться с каким-нибудь русским гвардейским офицером из помещиков. При этом он с легкостью транжирил не только то, что ему досталось на халяву, но и то, что зарабатывал сам. Что случается куда реже, чем швыряние тем, что получено от других. Кстати, большинство его «коллег» по оккультизму такими особенностями характера не отличались. Наоборот, они довольно успешно сколачивали себе состояния.

Но кое-что от Плимутских братьев в Алистере Кроули осталось. В частности – твердая вера в приближающийся Апокалипсис. Кстати, по одной из версий, впервые Зверем 666 Алистера назвала именно мамочка – в отчаянии, когда поняла, что сынок растет каким-то не таким.

Когда мальчику исполнилось двенадцать, отец Алистера умер от рака. Его мать все силы стала отдавать сектантским делам. До сына у нее как-то руки не доходили. Его отправили в частную школу Плимутских братьев в город Кембридж. Английские частные школы – вообще места специфические. Режим там очень жесткий, узаконена «дедовщина» и всеми методами воспитывается командный дух. Алистер же с раннего возраста был ярким индивидуалистом и дисциплины во всех ее проявлениях на дух не переносил. Тем более он не проявлял никакой любви к Плимутской братве и исповедуемым сектой религиозным принципам. Скорее наоборот. Так, к примеру, одной из любимых забав подростка было битие церковных витражей. Интересно, что в этом уже проявилась нелюбовь Кроули не к родной секте, а к христианству вообще. У кальвинистов витражей в храме нет и быть не может⁴. Значит, юный Эдвард ходил «на дело» к англиканским или католическим церковным зданиям. Приезжая на каникулы, Алистер Кроули тоже даром времени не терял. Первый сексуальный опыт у него случился в четырнадцать лет. Все вышло довольно банально: Кроули, заметив, что служанка строит ему глазки, без долгих рассуждений уволок ее в койку. А через два года Алистер чуть было не покинул преждевременно этот мир. В 1891 году он решил запустить фейерверк, который по мощности заряда больше напоминал бомбу. Случилось то, что и должно было случиться, – бабахнуло так, что Кроули потом шесть часов не могли привести в чувство. Возможно, контузия даром не прошла.

Жизнь веселая, жизнь богемная

В 1895 году Кроули поступает в Кембриджский университет, точнее – в Колледж Троицы⁵. Это говорит о многом. Кембридж – один из двух (второй – Оксфорд) английских вузов,

⁴ Кальвинисты отрицают любое украшательство храмов.

⁵ Кембриджский и Оксфордский университеты делятся не только на факультеты, но одновременно – на колледжи.

в которые в те времена требовались вступительные экзамены. И, надо сказать, экзамены серьезные. Кого попало в Кембридж не принимали. Следовательно, Кроули, несмотря на свое шалопайство, все-таки чему-то научился.

Но самое главное заключается не в этом. Обучение в Кембридже стоит очень дорого. Да и в средствах на личные нужды и прихоти Кроули во время своего студенчества не нуждался. В общем, складывается такое впечатление, что мамочка просто выпихнула его с глаз долой, чтобы не портил пейзажа. Пусть живет, как хочет, – только бы подальше от родного дома. Что, кстати, тоже очень характерно для ханжей. Выгнать из дома, проклясть, лишить наследства – это скандал. Что люди скажут? Уж лучше выпроводить по-тихому.

И Кроули начал жить. Да так, что небу стало жарко. Не очень понятно, когда он успевал учиться. Потому что все интересы находились за пределами учебных аудиторий. Кроули дорвался до веселой жизни и принялся оттягиваться в полный рост, наверстывая то, что упустил в скучном детстве. Он сблизился с богемными кругами, где очень быстро освоился и стал вести соответствующую жизнь.

Богема – она и в чопорной Англии богема. Со всеми отсюда вытекающими. А уж в те времена – вдвойне. На дворе пышным цветом расцветало декадентство. Оно ничем особенным не отличалось от того, что наблюдалось немного позже в России. Это было эстетство, превратившееся в некую разновидность извращения. Для английской богемы тех лет непрекаемым авторитетом был Оскар Уайльд. На этом стоит остановиться. Как говорят литературоведы, творческое наследие Уайльда составляет весьма небольшую часть от того фейерверка мыслей и идей, который он ежесекундно извергал. Это был своего рода человек-театр. Он олицетворял собою понятие «жизнь как произведение искусства». Это породило множество последователей. Причем Уайльд был сторонником «чистого искусства». В этом смысле жить «по-уайльдовски» означало не «быть кем-то», а «казаться кем-то». В театре актер, играющий героя, не обязательно должен быть таковым на самом деле. Его задача – убедить в этом зрителей. Вот это Кроули усвоил на всю жизнь.

А богема играла по мере сил. Все традиционные представления викторианской Англии старательно выворачивали наизнанку. Причем, как всегда бывает в околотворческой среде, все это доводилось до точки и до ручки. Тон задавали именно люди «около». Оно и понятно.

Кто что-то делает – те и делают. Хотя, возможно, и живут при этом весьма своеобразно. А вот окружение, не имея творческого потенциала, старается отличаться, доводя атрибуты образа жизни до абсурда. Вспомним, к примеру, более близкий нам пример – Сергея Есенина. Да, он пил и гулял так, что мало не покажется. Но он-то еще и прекрасные стихи писал. А сколько шумело по кабакам «есенинщины» – тех, кто ничем, кроме пьяных скандалов, не прославился.

В общем, среда, куда попал Кроули, была та еще. И он принялся весело жить. Благо деньги у него имелись, тратить он их мог не стесняясь. Что тут еще рассказывать? Жил весело, менял подружек, как перчатки. Уже тогда проявилась одна особенность Кроули, которая весьма поможет ему в жизни. Грубо говоря, бабам он нравился. Он и в самом деле отличался сильным влиянием на женщин. Они падали к ногам чуть ли не штабелями – и Кроули мог вить из них веревки.

Впрочем, женщинами дело не ограничивалось. В те времена в богеме хорошим тоном было спать и с мужчинами тоже. С «голубой» любовью, кстати (в пассивной форме), согласно некоторым сведениям, и был его первый опыт мистического откровения. Дело было в Стокгольме, куда его занесло во время богемных тусовок. Это его откровение благоговейно цитируют почитатели.

«Во мне проснулось знание того, что я вовлечен в магические намерения становящейся сознательной и требующей удовлетворения части моей натуры, которая до того момента была, по существу, скрыта от меня. Это был опыт ужаса и боли, сочетавшийся с определенным душевным дискомфортом, и в то же время он представлял собой ключ к наиболее чистому и святому духовному экстазу, какой только возможен».

Как утверждают злые языки, все произошло именно после первого в жизни пассивного гомосексуального опыта. Приобщился парень – и впал в экстаз. Что ж, оно бывает. Особенно если учесть, что Алистер стал экспериментировать с наркотиками. Впрочем, в тогдашней богеме в этом не было ничего необычного. Благо наркотики находились в свободной продаже. Морфий и кокаин можно было купить в любой аптеке. Да и с гашишем и опиумом никаких проблем не было. Наркомания еще была явлением, о котором знали только медики.

Справедливости ради стоит отметить, что Кроули занимался не только гулянками. Он довольно серьезно увлекался шахматами и даже числился среди «надежд поколения». Впрочем, это ничего не значит. Как много молодых людей подают надежды – и как мало их оправдывают. Более плодотворным было его увлечение альпинизмом. Тут он достиг серьезных успехов – довольно успешно лазил в Швейцарских Альпах. Правда, и тут его достижения несколько преувеличены. В одной из апологетических биографий мне довелось прочесть, что Кроули совершил в Альпах несколько первовосхождений. То есть поднялся на вершины, «на которых никто не бывал». Но дело все в том, что нехоженных вершин в Швейцарских Альпах просто не было. Да и быть не могло. Были нехоженные маршруты. Как мы увидим дальше, закончился его альпинизм уже совершенно запредельной мерзостью. Но это будет потом. Как бы то ни было, Кроули вел привольную богемную жизнь.

Довольно быстро он сообразил, что тусоваться в богеме просто так – это не стильно. Все-таки в этой среде тон задают люди, занимающиеся творчеством. Он начал пописывать стихи. Его творческая манера была откровенным подражанием Суинберну – поэту, который тогда был в большой моде. А вот содержание... Тут дело обстоит веселее. Это была эротика, переходящая в похабщину. Потом пошла проза, где была уже похабщина в химически чистом виде. Более всего манера Кроули как по форме, так и по содержанию напоминала маркиза де Сада. С одной разницей. Маркиз свои основные произведения написал, сидя за решеткой тюрьмы и дурдома. То есть это была фантазия арестанта. Творения Кроули куда реалистичнее. Он не только подражал де Саду в литературе, Алистер по мере возможностей пытался водворить его принципы в жизнь. Разумеется, в той мере, в какой это возможно в рамках закона. Кроули, кстати, ни разу за свою долгую бурную и развеселую жизнь не имел серьезных противоречий с уголовным законодательством. Он всегда знал, где остановиться.

Свои произведения Алистер Кроули печатал «за счет автора» в различных журналах, шикарных по оформлению, но тощих по тиражам, которые и жили за счет подобных поэтов. В 1898 году вышел его первый сборник стихотворений «Акелдама, место где похоронены чужаки. Философская поэма, написанная одним джентльменом из Кембриджского университета». Вышел и вышел, сенсации не вызвал. Ни форма, ни веселое содержание не произвели на современников особого впечатления. Мало ли выходит первых сборников молодых поэтов. Скорее всего, Кроули поступил с ним, как и большинство поэтов, выпустивших книжку за свой счет: что мог, раздал друзьям, приятелям, любовницам и любовникам. А что осталось – сложил дома на вечное хранение.

Вперед, заре навстречу!

Итак, поэтические опыты надежд не оправдали. На этой стезе возможностей реализовать свои амбиции не предвиделось. А они, амбиции, имелись – и очень неслабые. Кроули был убежден, что он не такой, как все, а гораздо лучше. Как и многие тогдашние люди,

вышедшие из среднего класса, особенно английского, он испытывал неимоверное почтение к аристократии и очень хотел быть в числе хоть каких-то избранных. Это желание, как уже было сказано, являлось одной из движущих сил, которые прямой дорогой вели людей в оккультные секты. Тем более что в те времена увлечение оккультизмом было для продвинутого молодого человека весьма престижным и довольно обыденным. У каждой эпохи свои дороги. Так, в середине восьмидесятых, в пору моей юности, обычный набор для физически крепкого молодого питерского нонконформиста составляли: альпинизм, «Сайгон», Рок-клуб. Тогда в Англии в моде был тот же альпинизм, поэзия и оккультизм в придачу.

Вообще-то кое-что о тайных науках он знал и раньше. В девятнадцать лет Алистер Кроули прочел «Разоблаченную Каббалу» Лиддела Мазерса, человека, с которым у него впоследствии будет связано много веселых минут в жизни. Эта книга являлась попыткой синтезировать Блаватскую и традиционную европейскую магию; представления о последней были почерпнуты у Леви. Вторым произведением на эту тему, прочитанным Алистером Кроули, явилась «Книга черной магии и соглашений» Артура Эдварда Уэйта – справочник по указанному в заглавии предмету, а по сути – все тот же переписанный Леви. Впоследствии, когда Алистер Кроули познакомился с авторами лично, о Уэйте он отзывался так:

«Автор – помпезный, невежественный алкоголик из Америки; он исследует свой предмет с вульгарностью Джерома К. Джерома и хитрой, злобной фривольностью красноногого комедианта мюзик-холла... Уэйт не только самый тяжеловесно-пошлый и самодовольно-прозаический, с претенциозной помпезностью языка, но и самый многословно-болтливый. Я не смог раскопать в скучной пустыне его пустой болтовни ни одного отрывка, который побудил бы меня написать ему...»

Впрочем, за всю жизнь только об одном или двух своих знакомых Алистер Кроули отзывался хорошо... Что тоже очень показательно.

А в девятнадцать лет данная литературка ему понравилась. Открылся новый мир, в котором то, что его учили уважать в детстве, не ставили ни в грош.

Но по-настоящему встать на оккультную дорогу Кроули помог интерес к горам. В 1896 году во время одного из восхождений в Швейцарии Алистер познакомился с алхимиком Джорджем Сесилем Джонсом, который состоял в организации под названием «Орден Золотой Зари». То, что Кроули услышал от нового знакомого, его чрезвычайно вдохновило. 18 октября он вступает в эту структуру под именем брата Пердурабо, что означает «выдержу до конца».

Возможно, именно это событие и поставило жирную точку в его учебе. В том же году Алистер Кроули оставил Кембридж. То ли ему надоело изображать из себя студента, то ли его попросили оттуда по причине академической неуспеваемости. Скорее второе. Предполагалось, что он учился на химика. Но не та это наука, которую можно постигать в перерывах между бурной богемной жизнью, которая к тому же проходила в Лондоне.

Как бы то ни было, будущий великий маг так и остался с «неоконченным высшим». Официально он больше уже нигде и никогда учиться не пробовал. Да и зачем? В Ордене были свои учителя.

Чертовщину заказывали?

Предтеча

Формальным поводом для создания «Золотой Зари» было осуществление уже знакомым нам Мазерсом перевода рукописи известного ученого, алхимика и мага Джона Ди (1527–1608). Об этом человеке стоит рассказать хотя бы потому, что многие поступки Кроули будут попыткой повторить жизнь Ди.

Джон Ди был, безусловно, выдающимся человеком. Он являлся крупным ученым, который внес заметный вклад в развитие математики, физики, астрономии. Кроме того, Ди являлся кем-то вроде научного консультанта при английской королеве Елизавете I. Той самой, при которой Англия стала «владычицей морей». Джон Ди обеспечил научную подготовку кругосветного путешествия Френсиса Дрейка, обобщив все известные на тот момент географические сведения и предоставив ультрасовременные по тем временам навигационные приборы. Кстати, именно Ди ввел в употребление термин «Британская империя» и первый философски обосновал то, что мы называем империализмом. Модная сегодня геополитика тоже вышла из его теоретических трудов. В общем, дяденька был серьезный.

Как и многие ученые того времени, Ди баловался алхимией и оккультизмом. В этом нет ничего необычного. Сегодняшнее научное мышление в те времена только зарождалось – именно ученые XVI века его и создали. До этого в научной среде был распространен схоластический метод познания мира. Грубо говоря, книжным авторитетам безоглядно верили. К примеру, если Аристотель говорил, что Солнце вращается вокруг Земли, – значит, так оно и есть. И нечего тут. Ему виднее. Такая основополагающая вещь, как эксперимент, вообще была не в ходу.

Так вот, ученые XVI века пробовали «на прочность» все имевшиеся тогда знания. В том числе и магические. Френсис Дрейк и другие великие путешественники в это время стирали белые пятна с карт. А ученые искали новые пути в научном познании мира. И, разумеется, часто шли по дорогам, ведущим в тупик. Тогда алхимия и магия находилось, так сказать, в одном поле с наукой, Книги по химии и алхимии стояли на одних полках. Поэтому и на исследование тайн магии тратили много сил. Может, и в этом что-то есть? Тем более что представление о том, что древние обладали обширными забытыми знаниями, не вызывало рефлекторного отторжения у ученых. Ведь, например, древнеримская цивилизация во многом превосходила европейскую цивилизацию XVI века.

В числе прочих оккультных штучек Джона Ди очень интересовала Каббала. Дело в том, что, как считалось, это учение имеет два направления: теоретическое и практическое – магию. С первым было все хорошо – каббалистических книг имелось выше крыши. Со вторым – хуже. Все, что попадалось под руку – недавние компиляции, которые вызывали большие сомнения. Вот Ди и пытался разобраться, отделить зерна от плевел.

На свою беду он связался с неким Эдвардом Келли, которого современники держали за откровенного мошенника и шарлатана. Это был тип совсем другого пошиба, к науке он не имел никакого отношения. Келли делал карьеру на другом поприще – в юности он постоял у позорного столба за подделку документов. Это его слегка взвредило. Келли отошел от чистой уголовщины и развлекался тем, что выкапывал трупы из могил и пытался их оживлять. По его уверениям – успешно. Якобы Келли имел с покойниками короткие беседы. Кроме того, он занимался разными трюками в области магии и алхимии, от которых на вер-

сту разило шарлатанством. Подобных субъектов полно всегда. Через двести лет, в XVIII веке, примерно такими же штучками прославится граф Калиостро.

К Джону Ди Келли притащился без денег и в отрепьях, зато имея с собой некую магическую рукопись и алхимический «красный порошок». Келли сумел влезть в доверие к знаменитому ученому. Они начали заниматься странными забавами. Келли работал под медиума, обеспечивая связь Ди с потусторонним миром. В результате Джон увидел «ангелов», а точнее – некие смутные тени, с которыми беседовал. Собеседники через Келли якобы продиктовали Ди нечто, что он воспроизвел на бумаге методом «автоматического письма» (что-то знакомое, не правда ли?). «Нечто» – потому что текст был на непонятном языке. Кстати, в процессе магических бдений Келли убедил Ди для пользы дела поменяться женами. Забавный был парнишка.

Кроме занятий с Келли Джон Ди экспериментировал с магическим кристаллом из антрацита. Свои выводы он запечатлел в нескольких книгах.

Впоследствии это наследие вместе с комментариями и дополнениями получило название «енохианской магии». Вообще-то более всего подсуетился именно Келли. Это он, прикрываясь авторитетом Ди, стал нести знание в массы. Чем навсегда сгубил репутацию своего товарища. Современники только вздыхали: надо же, такой ученый, и на тебе – докатился... Хорошо, что хоть времена в Англии наступили относительно либеральные – Ди хотя бы на костер не отправили.

Так вот, создатели «Золотой Зари» претендовали на то, что они обнаружили неизвестную до того книгу Джона Ди, в которой он записал свои беседы с «ангелами», – так называемую «Книгу Еноха». Сначала ее долго и нудно расшифровывали, а когда наконец расшифровали, встал вопрос о ее подлинности. Подлинность, кстати, так и осталась на совести основателей ордена – доказать ее не сумели. Есть, впрочем, и версия, что книга была в самом деле XVI века – но язык, на котором она написана, говорит, что ее состряпал Келли. С него и станется – этот парень и не такое проворачивал.

Но кому какое дело! Главное, что они получили НЕЧТО, от которого можно плясать.

Согласно «расшифровке», дело выглядело так. С Джоном Ди беседовал «ангел» по имени Аве. Он рассказал «всю правду». Но не до конца. Он только подвел парочку с «вратами», ведущим к Городам Мудрости⁶, коих имеется 49, но не дал к ним ключи. (Я намеренно упрощаю, не углубляясь в мистические дебри. Подробности можно узнать в магической литературе.) То есть Ди и Келли были предтечами. Практикой, «магической работой», должны были заниматься другие.

Но все же кое-что товарищ Аве поведал. Например...

- Что Иисус не был Богом.
- Что не должно быть никаких просьб к Иисусу.
- Что нет греха.
- Что душа человека идет от одного тела к другому.
- Что число мужчин и женщин, как сейчас, было всегда: то есть столько человеческих тел и человеческих душ, как сейчас, – ни больше, ни меньше, чем теперь, – было всегда.
- Что рождение человечества от Адама и Евы не есть реальное историческое событие, а предание, которое имеет другой смысл.
- Что нет никакого Святого Знания.
- Что надо не молиться Иисусу, а его упрекать, ибо он своим высокомерием оскорбил Бога.

⁶ Они же «двери восприятия». Кто знает историю рок-музыки, тот вспомнит группу The Doors. Как мы увидим во второй части книги – это те самые двери.

Вообще-то это до слез похоже на то, что «сообщили» Блаватской махатмы в Гималаях. Но это не подтверждает истинность учения. Скорее наоборот. Потому что люди, стоявшие у истоков «Золотой Зари», были последователями создательницы теософии. Они просто «расшифровали» то, что уже знали от своей наставницы.

Вот от этого идейного багажа и отталкивались адепты ордена.

Оккультная «воронья слободка»

Орден «Золотой Зари» был весьма примечательной организацией. Хотя бы потому, что в него входили люди, чьи имена весьма известны. К примеру, среди адептов ордена были: поэт Уильям Йейтс, ставший позже лауреатом Нобелевской премии; вдова Оскара Уайльда Констанция; близкая подруга Бернарда Шоу, актриса Флоренс Фарр; Мойна Бергсон, сестра известного философа; «отец Шерлока Холмса» Артур Конан Дойл; автор «Графа Дракулы» Брэм Стокер; популярный беллетрист Райдер Хаггард, известный российским читателям по книге «Копи царя Соломона», и так далее.

Этот список просто обожают приводить сторонники Кроули – как неоспоримое свидетельство крутизны ордена, многозначительно подчеркивая, что «Золотая Заря» была «самой влиятельной и могущественной структурой» в оккультном мире. Кстати, тот же тезис, не подумав, приводят и противники оккультизма. А зря. Потому что, возможно, она и была «могущественной» в своей среде. Вопрос только в масштабах. Если в дворовом сообществе котов некий усатый-полосатый Васька самый главный – это еще не значит, что он является тигром...

Стоит только обратиться к фактам, как таинственный мистический туман рассеивается – и мы видим... Впрочем, судите сами.

«Орден Золотой Зари» был создан Вильямом Весткоттом, Адольфом Вудвордом и Сэмюэлем Мазерсом аж в... 1887 году. Причиной было то, что его отцы-основатели ушли, не сойдясь во взглядах, из другой структуры – Розенкрейцерского общества в Англии. Которое, в свою очередь, начало свой тернистый путь за двадцать лет до этого. А до этого его основатели ушли, разойдясь во взглядах... То есть получается, что все эти конторы, претендующие на обладание древними знаниями, и кричащие, что являются продолжателями традиции, восходящей чуть ли не к Адаму, имели младенческий возраст – и при этом постоянно размножались, как амебы, прямым делением⁷. Отцы-основатели, кроме игр с розенкрейцерами, всерьез интересовались Блаватской и принадлежали к числу ее последователей. Поэтому у них, вопреки Киплингу, Запад органично слился с Востоком.

Ну ладно, создали «Золотую Зарю». Но тут же в Ордене началась грызня. Мазерс стал откровенно выпихивать других основателей – и в итоге выбился в самые главные. В общем, началась обычная интеллигентская свара.

Тем не мене дело шло. В 1888 году в Лондоне открыли храм Изи́ды-Урании, потом подобные же заведения появились в нескольких других городах. Но тут возникла серьезная проблема. Она до слез напоминала российскую ситуацию с казачьими организациями в начале девяностых годов уже XX века. Тогда разномастные казаки расплодились в большом количестве – в том числе в Москве и Питере, где их отродясь не водилось. Основатели присвоили себе высокие офицерские чины и начали чесать в затылках: с рядовыми получалось не очень. Одни офицеры. Поэтому в казачьи ряды стали брать всех подряд, дабы обеспечить массовость.

⁷ Насчет традиций не могу удержаться от параллели. Создатель «Общества сознания Кришны» Свами Прабхупада любит приводить список преемственности духовных учителей, в начале которого стоит Кришна, а в конце – он сам. Беда только в том, что нигде, кроме его собственных писаний, этого списка не обнаружено.

Так вышло и с «Золотой Зарей». Как водится, в ордене учредили четыре внешних и пять внутренних степеней посвящения. И, понятное дело, назначили себя на серьезные должности. А с остальными вышло, как у наших невских казачков. И выход «заристы» нашли точно такой же. Стали спешно набирать массовку. В 1892 году Орден насчитывал 150, а к 1896 – 350 членов. Как хотите, но это больше похоже не на приобщение к тайному знанию, а на массовый прием в пионеры. Вот вам и секрет присутствия в «Золотой Заре» такого количества писателей. Причем отнюдь не маститых! Так, к примеру, Конан Дойл опубликовал свою первую повесть о Шерлоке Холмсе, «Этюд в багровых тонах», в 1887 году. А настоящую известность он приобрел лишь в середине девяностых. Примерно то же и с остальными. Судя по всему, вербовка проходила по принципу: «заходи, дорогой, оккультистом будешь!». Мало ли кого куда заносило в молодости! То в дерьмо вступишь, то в оккультный орден. Ну а Констанцию Уайльд затащили в виде свадебной генеральши. Забегая вперед, скажу, что великая и страшная «Золотая Заря» просуществовала до 1903 года, потом развалилась.

Главарь «Золотой Зари» Сэмюэль Мазерс был парнем с невероятным честолюбием. Есть такие люди – которым главное покомандовать, а кем – не столь важно. Более всего он любил себя – и потратил жизнь на построение пьедестала для своей драгоценной персоны. Его взгляды были весьма своеобразными – он вроде бы разделял взгляды Блаватской, но при этом с сильным креном в сатанизм. Мазерс утверждал, что поддерживает мистическую связь с тайными руководителями Ордена, которые находятся в Париже. А он всего лишь явный. Ну и так далее.

Тут надо опять пояснить. Термин «сатанизм» не обязательно означает забавы в духе желтых газет – всякие там «черные мессы», перевернутые кресты и «Отче наш» задом наперед. Со своей точки зрения оккультисты служили Богу. Но не христианскому, а «настоящему», образ которого христиане исказили. Но только лишь начинались попытки перейти от теории к практике – тут же на сцену вылезали все наработки черной магии, а эта область знаний, понятно дело, разрабатывала общение исключительно с демонами. Это похоже на деятельность их современников, русских анархистов. Те тоже считали себя не бандитами, а борцами за народное дело. Но банки-то грабили. Так что под сатанизмом в этой книге понимаются попытки заигрывания с силами, которые в европейской культурной традиции всегда считались силами Зла. Это и называется сатанизмом. А уж что они о себе полагали... В конце концов, германские национал-социалисты никогда не называли себя фашистами. Это их другие так называли.

...Обстановочка в «Золотой Заре» была та еще. Менее всего данная тусовка походила на орден. Ведь под этим словом понимается организация, имеющая одну, единственно верную идеологию, жесткую дисциплину и систему подчинения. Степени посвящения возникли именно от этого.

Ничего подобного в «Золотой Заре» не наблюдалось. Да и не могло. Ее ядро составляли оккультисты, собранные с бору по сосенке и придерживающиеся совершенно разных, порой противоположных взглядов. Очистка Мазерсом рядов от бывших единомышленников делу нисколько не помогла. Обстановка в «Золотой Заре» продолжала напоминать знаменитую «воронью слободку».

Впрочем, так всегда случается, когда сборище интеллигентов предоставлено само себе.

Впоследствии Алистер Кроули, верный принципу обливать грязью всех, с кем свела его судьба, так отзовется о товарищах по «Золотой Заре»:

«Они не были главными действующими лицами в духовной войне против ограничения, против угнетения человеческой души, они были богохульниками, которые отрицали верховенство человеческой воли».

Это не значит, что в «Золотой Заре» ничем, кроме дрызг, не занимались. Почему же. Занимались, да еще как! Кое-какой осязаемый след в истории они оставили. Именно благодаря тому, что в ордене крутилось множество божественных персонажей. Так, к примеру, все три наиболее популярные до сих пор колоды карт Таро были созданы членами «Золотой Зари» (Памела Колмен-Смит нарисовала так называемую колоду Райдера – Уэйта, леди Фрида Гаррис – колоду Кроули, а Давид Палладини – Акварианское Таро). Но главное достижение «Золотой Зари» в другом.

Для того чтобы дело шло веселее, в оккультных практиках активно использовали наркотики. Напомню, что тогда наркотиками увлекались лишь представители уголовного мира и богемы. Именно в «Золотой Заре» начал свою карьеру человек, который сделал все, чтобы о наркотиках узнали широкие массы. Речь идет, как вы, наверное, догадались, о нашем герое. Но все это будет нескоро. Пока что с его приходом в Орден общий дурдом и взаимная грызня усилились на порядок.

Материализация духов и раздача чудовищ

*Сделать хотел грозу,
А получил козу.
Розовую козу
С желтой полосой.
Вместо хвоста – нога,
А на ноге – рога.
Я не хотел бы вновь
Встретиться с той козой.*

Эстрадная песня

Итак, Алистер Кроули вступил в «Золотую Зарю» и стал челою, то есть учеником мага Алана Беннета – весьма интересного персонажа. Если руководитель Ордена Мазерс являлся некой помесью мошенника и самовлюбленного павлина, то Беннет был откровенно сумасшедшим. Мудрый учитель был всего на три года старше Кроули. Он вырос в добропорядочной католической семье, но в шестнадцать лет, узнав, как рождаются дети, испытал страшный шок. И... отрекся от христианства. Мотив был такой: неужели всемогущий Бог, которому его учили поклоняться, мог изобрести столь отвратительный и унижительный способ продолжения рода?! Такой Бог, находящий удовольствие в мерзости, может быть только Дьяволом. Чтобы было понятно – говоря о «мерзости», Беннет имел в виду не секс, а процесс деторождения. Поэтому, отрекшись от христианства, он заодно отрекся и от общения с женщинами. Благо любить можно было и мужчин.

Беннет, кроме всего прочего, отличался еще некоторыми странностями характера. Так, к примеру, он повсюду таскал с собой стеклянный канделябр. Согласитесь: ради выпендрежа носить с собой эдакую вещь неудобно и тяжело. Впрочем, как-то канделябр сослужил Беннету хорошую службу. Он дискутировал с неким теософом – и тот весьма непочтительно отозвался о магических способностях Беннета. Точнее, высказал сомнения в их наличии. В ответ маг двинул оппонента канделябром по голове. Аргумент, хоть и выходил за пределы магии, произвел сильное действие. Теософа долго приводили в чувство.

Из всего сказанного понятно, почему Беннет тяготел к сатанизму.

Поскольку у Кроули, как мы помним, отвращение к христианству возникло с детства, эти двое нашли друг друга.

В качестве ученика такого колоритного персонажа, как Беннет, Алистер Кроули начал свою магическую карьеру.

Работал Кроули с большим размахом и с комфортом. В это время Алистер еще не успел промотать родительское наследство. Так как занятия магией требуют уединения, то Кроули перебрался в сельскую глушь. Он купил большой особняк под названием Болескин-хауз на берегу озера Лох-Несс. Со свойственной ему скромностью Кроули тут же взял моду себя величать лордом Болескином. А чтобы больше походить на шотландского аристократа, стал щеголять в килте – шотландской юбке. В двух комнатах дома Кроули оборудовал Черный и Белый храмы, в которых с удовольствием начал заниматься чертовщиной. В полном смысле этого слова. Взяв в качестве напарника уже знакомого нам Сесилия Джонса, он начал практиковаться в магии. В качестве источника они использовали «Священную книгу Абрамелина». Это издание является одним из авторитетнейших практических руководств по черной магии. Считается, что оно было отпечатано в 1458 году – то есть во времена, когда на такие книги был большой спрос. «Считается» – потому что, как водится, ни одной старой книги не сохранилось. Известно лишь французское издание XVIII века. К тому же перевел его на английский язык уже известный нам Мазерс. Как он перевел – лежит на его совести. В общем, все та же история – «древние источники» оказываются весьма сомнительными. Либо вообще новоделами. Но зато как круто! Вот что говорит об этой книге известный специалист по черной магии Ричард Кавендиш.

«Абрамелин утверждает, что adepts „Магии Света“ способны подчинить себе демонов. Для этого необходимы сильная воля, целомудрие и аскетизм, а также умелое использование слов, упорядоченных в форме магических квадратов и записанных на пергаменте. С помощью этих квадратов маг может обрести безграничные познания и мудрость и добиться любви от всякого человека. Он может находить клады (в том числе древние произведения искусства), становиться невидимым, призывать и подчинять себе духов, а также создавать зомби, оживляя трупы сроком на семь лет. Он может летать по воздуху в форме облака, орла, вороны, журавля или стервятника. Он может исцелять болезни, изменять свой пол, возраст и внешность, а также сеять ненависть и раздоры, разжигать войны и навлекать неприятности на своих врагов».

Свераясь с таким вот серьезным источником, Алистер Кроули и Сесиль Джонс пробовали силы. Правда, положение о необходимости целомудрия ребята откинули как устаревшее, предпочтя совсем противоположные ритуалы. Дело в том, что, согласно большинству гримуаров, для серьезных дел необходимы многие весьма специфические аксессуары, вроде гвоздей из гроба казненного преступника, головы черной кошки, которую неделю кормили человеческим мясом, и так далее. Думается, авторы средневековых трактатов сочиняли все эти ужасы с чисто коммерческой целью. Достать подобное снаряжение было непросто во все времена. Но наверняка у профессиональных черных магов все это имелось в продаже. Точнее, то, что выдавалось за это. Монахи ведь бодро торговали по дорогам «щепками от креста Иисуса». Так чем же хуже маги?

Как вы понимаете, на рубеже XIX и XX веков с таким магическим реквизитом был полный швах. Мало того, требовалось и кровавое жертвоприношение. Желательно – человеческое. Совсем атас.

Но теоретики из «Золотой Зари» быстро обосновали, как эти трудности обойти. Оказывается, все эти жутковатые штуки нужны были для большей концентрации и последующего выплеска энергии. Но ее, эту энергию, можно выплеснуть и другим способом. Половой акт – подходящая штука. Чем и занимались.

Долго ли, коротко ли, но Кроули с напарником взялись за дело. Довольно быстро они дошли до весьма лихих экспериментов. Попытались вызвать демона Буэра. Это весьма серьезный товарищ. Вот как он описывается в «Мифологической энциклопедии».

«Буэр – 10-й демон из списка „Goetia“ („Lemegeton“), описываемый также в „Pseudomonarchia Daemonum“ И. Вейера. Великий губернатор. Является, когда солнце находится в знаке Стрельца и в форме кентавра Стрельца; по И. Вейеру – в форме знака * (звезды). На некоторых иллюстрациях его изображают с головой льва и многочисленными лошадиными ногами. (По одной из версий, „он имеет дьявольскую форму стремительно перемещающегося света большой яркости, астрономов и астрологов он заставляет ошибочно принимать себя за летящую в небе комету или звезду, падающую на землю, в связи с чем появляются ложные предзнаменования и предсказания“.) Буэр в совершенстве обучает философии, этике, логике, естественным наукам, а также магическим и лечебным свойствам трав и растений. Он исцеляет все болезни (в особенности душевные расстройства). Управляет 50 легионами духов. Согласно „Grand Grimoire“ (XVII в.), Буэр – один из трех главных духов, подчиненных генералу Агалиарепту».

Тут необходимо отступление, оно же пояснение. В этой книге я не излагаю подробно оккультные и магические доктрины. Честно говоря, это весьма муторное занятие – как для изложения, так и для чтения. Необходимые пояснения я буду давать по ходу рассказа.

Итак, демоны. С ними не все так просто. Согласно христианской традиции, Ангел Света, Люцифер, взбунтовался против Бога и в итоге, вместе с примкнувшей к нему третьей частью ангелов, был низвергнут в ад. Это известно всем. Но оккультисты, а уж тем более «чистые» сатанисты (те, кто поклоняются именно Сатане, безо всяких псевдонимов) имеют свое мнение. Точнее – мнения, поскольку вариантов множество. Так, согласно довольно популярному мифу, который пошел от так называемых альбигойских ересей XII века, Сатана является совершенно самостоятельно возникшим персонажем, при этом он равен Богу по силе. В оккультной традиции Сатана далеко не всегда обитает под землей. В некоторых вариантах – в космическом пространстве или на других планетах. Так или иначе, демоны являются серьезными ребятами, с которыми имеет смысл работать.

Попытки придать адским силам стройную классификацию предпринимались в XV–XVI веках, в период становления оккультизма. Иоганн Вейер в «De Praestigiis Daemonum», а также знаменитый в определенных кругах магический трактат «Lemegeton» пытаются воссоздать цельную структуру сил Зла. Как почти всегда бывает, эта структура в точности отображает современную автору человеческую социальную организацию. В данном случае – феодальную иерархию того времени. Так, согласно «Lemegeton», во главе сил Зла стоит Сатана, которому подчиняются четыре императора сторон света. Ниже располагаются черные иерархи, носящие титулы королей, герцогов, графов, маркизов и губернаторов. Но с другой стороны – это обычная армейская структура. Еще больше она похожа на структуру СС, которая была основана на территориальном принципе.

Но вернемся к забавам Кроули возле озера Лох-Несс. Итак, маги пытались вызвать не абы кого, а товарища в чине примерно бригадефюрера Ада или, если хотите, генерал-майора Сил Зла. Ничего себе! Маг-первогодок берется за столь трудную задачу. Демоны такого ранга к кому попало не шляются. Это вроде как новичок-альпинист полезет на вершину 4-А. Или первокурсник летного училища сядет за штурвал реактивного истребителя. Если все так просто, то на кой черт нужны эти степени посвящения и все такое прочее?

Кроули, правда, нашел «отмазку» в духе входящего в моду учения о реинкарнации. В год его рождения умер Элифас Леви. И Кроули впоследствии объявил, что является его реинкарнацией. (Потом он зачислит в свой актив также графа Калиостро и римского папу Александра VI – Родриго Борджиа.) Тогда-то другое дело!

Фокус, правда, все равно не удался. Что-то у Кроули не заладилось. Злые языки говорят, что Джонс и Кроули просто недостаточно сильно любили друг друга. Может, и так. Во всяком случае, по общепринятой среди оккультистов версии, материализовать удалось лишь голову и шлем.

Всю историю, правда, мы знаем исключительно со слов участников. Но так уж всегда в магии и оккультизме. Никто из «непосвященных» реальных результатов деятельности магов пока не видел. Впрочем... Голова и шлем – это только одна лишь версия о результатах эксперимента. Алистер Кроули позже попытался запустить другое мнение. Он стал утверждать, что знаменитая Несси – чудовище, обитающее в озере, – как раз и является материализацией товарища Буэра. Что ж делать – ошибочка вышла. У чудовища философии учиться трудно. Но с другой стороны – все-таки результат. Правда, Несси тоже никому увидеть не удалось. Но имя в оккультной среде Кроули себе этим сделал. Это доказывает: чтобы достичь успеха на магическом поприще, главное – не краснеть при рассказах о собственной крутизне.

Ведьмы мы али не ведьмы!

Я была навеселе и летала на метле

Достигнув такого несколько сомнительного успеха в деле материализации духов, Алистер Кроули решил податься в несколько иную степь. Как уже говорилось, тогдашние оккультисты себя сатанистами не считали. Но Кроули двинулся к откровенным поклонникам дьявола. Без всяких кавычек. К ведьмам.

У них представления о жизни и мироздании были куда проще, нежели у оккультистов. Эти взгляды пошли от альбигойских ересей. Альбигойцы (они же катары) полагали, что Бог и Дьявол имеют равную силу. Богу принадлежит небо, а на земле царит дьявол. Иногда последователи этих идей утверждали, что Христос – это ложный Бог, сбегавший на небо и там трусливо отсиживающийся.

Так вот, сатанисты считали, что они просто выбирали одну из двух «команд». Которая им казалась привлекательнее. Понятное дело, ни в какие адские мучения ведьмы не верили. Зачем Сатане обижать своих? Наоборот, предполагалось, что сатанисты получают хорошие должности в адском воинстве. И чем более продвинутым был служитель Дьявола при жизни, чем больше он наделал гадостей – тем более высокий пост займет.

Так вот, Кроули решил пополнить своей особой стройные ряды британских ведьм. Пусть читателей такой поворот дела не удивляет. В русской традиции ведьма является существом исключительно женского пола. (Есть, правда, понятие «ведьмак», но что это за «фрукт» и с чем его едят – не очень понятно.) А вот в Англии ведьма мужского пола – явление очень даже обыкновенное. Хотя и там в ведьмовской среде преобладают и задают тон дамы. Впрочем, о тамошних ведьмах стоит поведать поподробнее.

Вообще-то это явление старо как мир, абсолютно интернационально и не подвержено ни времени, ни смене эпох. Чуть ли не в каждой русской деревне можно услышать о старушке, которая является – или считается – ведьмой. О ее черных делах вам расскажут с множеством подробностей. Такие же нравы и в Европе, и в Африке. Уровень «цивилизованности» народа ничего не значит. Потому что, как показала история XX века, цивилизация отнюдь не уменьшает дремучесть людей, а лишь облекает ее в более «современные» формы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.